

22. Spencer S., 2007 'Immigration' in: Seldon A. (ed.) 2007 'Blair's Britain 1997-2007', Cambridge: Cambridge University Press, pp. 341 – 360.
23. Van Selm J., Tsolakis E., 2004 'EU Enlargement and the Limits of Freedom'. Migration Policy Institute. Available at: <http://www.migrationpolicy.org/article/eu-enlargement-and-limits-freedom/> [last accessed 29.03.2014].
24. Vargas-Silva C., 2011 'Lessons from the EU Eastern Enlargement: Chances and Challenges for Policy Makers'. CESifo DICE Report no. 4. Available at: <http://www.cesifo-group.de/portal/pls/portal/docs/1/1213550.PDF> [last accessed 29.03.2014].
25. Wright C., 2010 'The regulation of European labour mobility: National policy responses to the free movement of labour transition arrangements of recent EU enlargements'. SEER Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe, no. 2, pp. 157 – 179.
26. Zelano K., 2012 'Introduction' in: Zelano K. (ed.) 2012 'Labour Migration. What's in it for us?'. Sweden, pp. 15 – 26.
27. Дерєга В. Характерні риси й особливості розширення ЄС / В. Дерєга // Світова та європейська інтеграція: Навч. посіб. / За ред. Багмет М. О. – Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2008. – С. 120 – 139.
28. Черінько І. Розширення замість поглиблення: політика уряду нових лейбористів Великої Британії щодо Європейського Союзу / Ігор Черінько // Сучасна українська політика. Політики і політологи про неї. – К., 2009. – Вип. 16. – С. 400 – 404.
29. Черінько І. Концептуально-теоретичні засади дослідження політики Великої Британії щодо розширення ЄС (1997-2010 рр.) / Ігор Черінько // Актуальні проблеми міжнародних відносин: Зб. наук. праць. – К.: Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2011. – Вип. 95. Ч. I. – С. 87 – 88.

1. Derega V. Charakterni rysy j osoblyvosti rozshyrennya YeS / V. Derega // Svitova ta yevropejs`ka integraciya: Navch. posib. / Za red. Bagmet M. O. – Mykolayiv: Vyd-vo MDGU im. Petra Mogyly, 2008. – S. 120 – 139.

2. Cherin`ko I. Rozshyrennya zamist` poglyblennya: polityka uryadu novyx lejborystiv Velykoyi Brytaniyi shhodo Yevropejs`kogo Soyuzu / Ihor Cherin`ko // Suchasna ukrayins`ka polityka. Polityky i politology pro neyi. – K., 2009. – Vyp. 16. – S. 400 – 404.

3. Cherin`ko I. Konceptual`no-teoretychni zasady doslidzhennya polityky Velykoyi Brytaniyi shhodo rozshyrennya YeS (1997-2010 rr.) / Ihor Cherin`ko // Aktual`ni problemy mizhnarodnyh vidnosyn: Zb. nauk. pracz`. – K.: Kyivivs`kyj nacz. un-t im. T. Shevchenka, 2011. – Vyp. 95. Ch. I. – S. 87 – 88.

Рецензент: Лупул Т.Я., д.політ.н., доцент, Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича.

7.04.2014

УДК 111; 141 (043.5)

Попков В.В., Аль-Кузайи Джабер Сакран

Н. БЕРДЯЕВ О РЕВОЛЮЦИИ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Проанализирована концепция персоналистической революции Н. Бердяева с точки зрения проблем и потребностей современной эпохи. Впервые в философской литературе сделана попытка раскрыть, с позиции социальной практики, сенбердяевскую концепцию «конца истории».

Ключевые слова: революция, Бердяев, социальная практика, философия, концепция, история.

Попков В.В., Аль-Кузайи Джабер Сакран

М. БЕРДЯЄВ О РЕВОЛЮЦІЇ В АСПЕКТІ ПРОБЛЕМ СУЧАСНОЇ ЕПОХИ

Проаналізована концепція персоналістичної революції М. Бердяєва з погляду проблем і потреб сучасної епохи. Вперше у філософській літературі робиться спроба з позиції соціальної практики розкрити сенсбердяєвську концепцію «кінця історії».

Ключові слова: революція, Бердяєв, соціальна практика, філософія, концепція, історія.

N. BERDYAEV ON REVOLUTION IN PROBLEMS ASPECTS OF THE MODERN ERA

In the article had analyzed the concept of the “personalist revolution” by N. Berdyaev in context of problems and needs of the modern time. For the first time in philosophical literature is making attempt to discover the sense of Berdyaev’s concept of the “end of the history” through the social practice.

Keywords: revolution, Berdyaev, social practice, philosophy, the concept of history.

Постановка проблемы. Бердяев вошел в историю как «интеллектуальный бунтарь», самым решительным образом отстаивавший свободу мысли. С одной стороны он отошел от доктринального марксизма, стал решительным критиком ленинско-большевистского диалектического материализма. С другой стороны он отошел от официального православно-церковного богословия, стал воспринимать христианство как религию Духа Святого, религию Свободы в Духе, очищенную от всех социально-исторических наслоений.

Изложение основного материала. Из далекого философского предшественника Н. Бердяев превратился в нашего философского современника. Такой резкий поворот в посмертной философской судьбе Бердяева мотивирован новым явлением XXI века – «сетевыми» социальными революциями. Нечто подобное мы наблюдали на Западе в конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия. Тогда речь шла о движении так называемых «новых левых». Сегодня мы нечто аналогичное наблюдаем на Севере Африки, Ближнем и Среднем востоке, а также Юго-восточной Азии. Сетевые протесты прокатились по России.

Эти революционные волны несут в себе новое содержание: личностное, экзистенциальное отторжение действительности как безнравственной, бесчеловечной, чуждой и враждебной духовным устремлениям человека. *В этой новой ментальной обстановке первой половины XXI века бердяевская концепция персоналистической революции приобретает новое и свежее звучание.*

Подход Бердяева в чем – то весьма близок к подходу германского религиозного экзистенциалиста Карла Ясперса, который, как известно, посвятил немало усилий разработке концепции философской веры. Ясперс был убежден: человечество придет к новой объединяющей философской вере, особенность которой состоит в том, что она основана не на откровении, а на опыте, доступном каждому человеку. Философская вера объединяет людей в «общину верующих в последнюю тайну».

Однако Николай Бердяев, признавая в целом общую идею «экзистенциальной революции» Ясперса, по-иному видит историческую миссию христианской веры. В христианстве, в самой его философии Бердяев видит большие объединительные возможности. Бердяеву созвучен известный британский социальный философ Арнольд Тойнби. В одной из своих работ, озаглавленной «Христианство и цивилизация» Тойнби отмечает: «историческое развитие религии в этом мире, начиная с возникновения высших религий с их высшей ступенью - христианством может принести и почти наверняка принесет неизмеримо лучшие условия социальной жизни человека здесь, на Земле...» [10, с. 235].

Бердяев развивает тему персоналистической революции на основе критики современной ему большевистской революции. Бердяев вообще был противником любой социальной революции. Всякая революция есть беда, смута, неудача. Удачных революций не бывает. Ответственность за революцию несут и те, кто ее совершил, и те, кто ее допустил. Успех революции и ее подавление одинаковы по последствиям: упадок хозяйства и одичание нравов.

В стихии социальной революции нет места для личности, в ней господствуют начала безличные. Это стихийное бедствие, как эпидемия и пожар. Все социальные революции кончались реакциями. Чем яростнее революция, тем ужаснее реакция. Но реакции не возвращают к старой жизни. Нарождается что-то третье. Иное. [5, с. 243]. Социальная революция всего лишь меняет один принудительный строй на другой, а персоналистическая революция – завершает историю. Она коренным образом меняет все мотивационные механизмы исторического развития.

Во-первых, персоналистическая революция не идет от социума к личности. Она идет от личности к социуму, изнутри вовне. Никакие перемены во внешнем бытии без перемен в бытии внутреннем не могут быть перевоплощением мира. Внутренне неперевоплощенная личность – это всего лишь перекомбинация старого мира, «перестановка мест слагаемых».

Во-вторых, персоналистическая революция через внутреннее перевоплощение личности, идет к развоплощению мира. Развоплощение мира имеет определенную аналогию с мировосприятием ребенка. Для него этот мир свободен, *развоплощен*, полон чудодейственных возможностей, добр и интересен. В нем нет тех «серых мерзостей», с которыми свыкаются взрослые.

В-третьих, в своей духовной основе персоналистическая революция, в сущности, есть возвращение к первохристианскому истинному и свободному видению мира. А. Тойнби подчеркивает: «христианин – член совсем другого общества. Он – гражданин Царства Божьего...» [10, с. 231].

В-четвертых, в евангелической традиции перевоплощение воспринимается как Конец мира и Страшный суд. «Миру сему», погрязшему во лжи приходит конец.

В-пятых, перевоплощенный мир мыслился, прежде всего, как новый тип отношений между людьми, отношений «естественно равноправных», свободных от противопоставления и неравенства по любому признаку (национальному, социальному, половому, возрастному). Основой общественного порядка становится не государство, построенное на власти, подчинении и подавлении а община, построенная на любви, сочувствии, сострадании и взаимопомощи.

Через первохристианские общины старый мир получил историческую прививку нового мира. Начался глубокий мутагенный процесс, проникающий во все клетки старого мира – в его социальную жизнь, политику, культуру, совесть. Трудно себе представить каким бы был мир XXI века если бы все его такни не пропитало христианство.

Выводы. Современный мир – это мир высоких технологий, высоких скоростей и глобального Интернета. В культуру этого мира глубоко вошли представления о демократии, сострадательности, социальном равенстве и правах личности. В этих идеях присутствуют нравственные императивы раннехристианских общин, претерпевшие двухтысячелетние испытания кровавой и драматичной истории. Такие императивы отторгают стремление к охвату «существующего за счет утраты существенного» [93, с. 755], ставшее бичом XXI в.

Видимо процесс «развоплощения и перевоплощения» начавшись с традиционных требований демократизации, гласности, прозрачности власти, на этом вряд ли остановится. Личность растет и изменяется по мере разрешения ею всего богатства проблем и противоречий окружающего мира. Мир технологически и коммуникативно готов к глобальной трансформации. Главное, чтобы и личность выросла до таких масштабов. На эту проблему еще в начале прошлого века указывал Николай Бердяев.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. / Н. Бердяев – М. Наука, 1990. – 222с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России / Н. Бердяев – М., 1997. – 542 с.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. / Н. Бердяев – Париж, 1931 г., 427 с.
4. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии / Н. Бердяев – М.:Мысль, 1991 – 320 с.
5. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.
6. История философии / под ред. В.П. Кохановского, В.П. Яковлева. Изд. 6-е – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 731 с.
7. Моисеев Н. Как далеко до завтрашнего дня... 1917-1993. Свободные размышления. / Н.Моисеев – М.: «Аспект пресс», 1994 – 304с.
8. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире./А. Панарин – М., 2002. – 496 с.
9. Скриббек Г., Гилье Н. История философии. / Г. Скриббек, Н. Гильею – М.: Владос, 2001. - 800 с.
10. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.

1. Berdyayev N.A. Y`stoky` y` smy`sl rus`kogo kommuny`zma. / N. Berdyayev – M. Nauka, 1990. – 222s.
2. Berdyayev N.A. Russkaya y`deya. Sud`ba Rossy`y` / N. Berdyayev – M., 1997. – 542 s.
3. Berdyayev N.A. O naznacheny`y` cheloveka. / N. Berdyayev – Pary`zh, 1931 g., 427 s.
4. Berdyayev N.A. Samopoznany`e. Opyt fy`losofskoj avtoby`ogrfy`y` / N. Berdyayev – M.:Mysl`, 1991 – 320 s.
5. Gul`yga A.V. Russkaya y`deya y` ee tvorczy. – M.: Eksmo, 2003. – 448 s.
6. Y`story`ya fy`losofy`y` / pod red. V.P. Koxanovskogo, V.P. Yakovleva. Y`zd. 6-e – Rostov n/D: Feny`ks, 2008. – 731 s.
7. Moy`seev N. Kak daleko do zavtrashnego dnya... 1917-1993. Svobodny`e razmyshleny`ya. / N.Moy`seev – M.: «Aspekt press», 1994 – 304s.
8. Panary`n A.S. Pravoslavnaya cy`vy`ly`zacy`ya v global`nom my`re./A. Panary`n – M., 2002. – 496 s.

9. Skry`bekk G., Gy`Te N. Y`story`ya fy`losofy`y`. / G. Skry`bekk, N. Gy`Te yu – M.: Vlados, 2001. - 800 s.

10. Tojnbu` A. Dzh. Cy`vy`ly`zacy`ya pered sudom y`story`y`. My`r y` Zapad / A. Dzh. Tojnbu`. – M.: AST, 2011. – 318 s.

Рецензент Василенко С.Д., д.політ.н., професор Одеської національної морської академії.

20.03.2014

УДК 321.01(73) «1990/2007»

Фортельний Ігор

ПЕРЕОСМИСЛЕННЯ СПЕЦИФІКИ ПОЛІТИЧНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ В АМЕРИКАНСЬКІЙ ПОЛІТИЧНІЙ НАУЦІ

У статті досліджено особливості переосмислення американськими науковцями трансформаційних процесів у східноєвропейських країнах.

Відзначено принципову відмінність політичних трансформацій, які відбувалися у країнах Заходу і у Східній Європі. Зауважено, що у посткомуністичних суспільствах основна маса людей, відкидаючи комуністичні режими, керувалася мотивами соціально-економічного, а не ідейного чи політичного характеру. Тому падіння життєвого рівня, нестабільність матеріального становища широких верств населення викликало розчарування в демократичному устрої. Доведено, що специфіка трансформаційних процесів у країнах Східної Європи задавалася дещо іншими ефектами впливу економічного чинника на політичний розвиток. Демократизація, у більшості східноєвропейських країн, актуалізувалися не в силу економічного зростання, а навпаки, була обумовлена економічною кризою, пов'язаною з неефективністю адміністративно-командної економічної системи.

Ключові слова: трансформація, демократизація, «третя хвиля» демократизації, політичний режим, політико-економічна система, посткомуністичні країни, пострадянський простір.

Фортельний Ігор

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье исследованы особенности переосмысления американскими учеными трансформационных процессов в восточноевропейских странах. Отмечено принципиальное отличие политических трансформаций, которые происходили в странах Запада и в Восточной Европе.

Обращено внимание на то, что в посткоммунистических обществах основная масса людей, отвергая коммунистические режимы, руководствовалась мотивами социально-экономического, а не идейного или политического характера. Поэтому падение жизненного уровня, нестабильность материального положения широких слоев населения вызвало разочарование в демократическом устройстве. Доказано, что специфика трансформационных процессов в странах Восточной Европы задавалась несколько другими эффектами влияния экономического фактора на политическое развитие. Демократизация, в большинстве восточноевропейских стран, актуализировались не в силу экономического роста, а наоборот, была обусловлена экономическим кризисом, связанным с неэффективностью административно-командной экономической системы.

Ключевые слова: трансформация, демократизация, «третья волна» демократизации, политический режим, политико-экономическая система, посткоммунистические страны, постсоветское пространство.

Fortelnyi Igor

RETHINKING THE SPECIFICITY OF POLITICAL TRANSFORMATIONS IN AMERICAN POLITICAL SCIENCE

This paper investigates the features of rethinking the transformation processes in Eastern European countries, in the scientific heritage of american scientists. Noted a fundamental difference transformation processes taking place in the West and in Eastern Europe. Attention is drawn to the fact that in post-communist societies, the majority of people rejecting the communist regimes, guided by socio-economic motives rather than ideological or political nature. Therefore, falling living standards, the instability of the material conditions of the general population has been a disappointment in the democratic system. It is proved that the specific transformation processes in Eastern Europe was set slightly different effect of economic factors on political development. Democratization, in most Eastern